

В последующие дни Котон окончательно убедился: Диспетчерский центр 911 превратился в сумасшедший дом. И дело было вовсе не в задержках или сбоях связи. Просто шквал звонков, обрушившийся на линию 911, напоминал какой-то абсурдный фарс: ложь мешалась с правдой, а реальные вызовы — с безумным вымыслом. То, что взволнованные заявители описывали по телефону, и то, с чем сталкивались на месте первые расчеты, отличались как небо и земля.

Пару самых диких звонков приняли коллеги Котона. Один чудила клялся, что прямо на его глазах рушится многоэтажка. Перепуганный диспетчер по тревоге поднял сразу четыре пожарных расчета. Когда ребята с сиренами примчались на адрес, оказалось, что всё это — полнейшая чушь. По улице просто носился полоумный мужик, вопя во всю глотку: «Оно рушится! Всё рушится! Спасайтесь!» Самое паршивое, что пара-тройка легковых прохожих поддалась панике и бросилась наутек. Началась цепная реакция: одни ломились прочь, другие, наоборот, бежали поглазеть на зрелище. В этой суматохе едва не дошло до массовой давки. Спасло лишь то, что на месте вовремя оказались четыре бригады спасателей, которые быстро перекрыли улицу и навели порядок.

В итоге насчитали десяток пострадавших, к счастью, отделавшихся легкими ушибами и испугом. Единственным, кто загремел в реанимацию, оказался сам зачинщик паники. Причем травмы он получил не в суматохе: устроив этот бедлам, он просто рухнул плашмя на асфальт, лишившись чувств. Самое поразительное, что в мечущейся толпе его никто не растоптал — люди каким-то чудом ухитрились огибать лежащее тело.

Как и в случае с первой пострадавшей, привести мужчину в сознание так и не удалось. В больнице врачи лишь разводили руками: анализы были чистыми, никаких видимых патологий. Когда же полицейские перевернули вверх дном его квартиру, то обнаружили там точно такой же таинственный белый порошок.

За несколько последующих дней инциденты повторились еще несколько раз, и каждый раз на месте происшествия всплывала проклятая белая пыль. Поняв, что дело пахнет масштабным заговором, Департамент полиции Лос-Анджелеса умыл руки и передал расследование ФБР. Сами образцы порошка спешно отправили экспертам в Джефферсоновский институт для глубокого токсикологического анализа.

К началу очередной смены в Пожарной части 118 Котон приготовил домашнее угощение — коробку традиционных китайских пирожных. Едва войдя в просторную кухню станции, он застал всю команду в сборе. Поздоровавшись с Бобби и Баком, парень всучил коробку Чими, попросив угостить ребят, а сам поспешил на второй этаж переодеться.

С непривычки плотная ткань форменной одежды казалась жестковатой. Работать в диспетчерской приходилось в свободных, мягких футболках, не стесняющих движений, тогда как выездная форма пожарного сидела как влитая, облекая фигуру и требуя безупречной подтянутости. Сама ее строгость подсознательно настраивала на собранный, серьезный лад.

Когда он спустился, ребята уже вовсю уплетали его стряпню, оживленно переговариваясь. Прислушавшись к разговору, Котон понял, что тема оставалась прежней — чертовщина, творящаяся в городе. Пожарной части 118 пока везло, ложных вызовов с галлюцинациями у них не было, но слухи о том, как знатно потрепало другие части, циркулировали вовсю.

Заметив его, Бак тут же повернулся с любопытством в глазах:

— Эй, Котон, ты ведь наверняка знаешь какие-то подробности из диспетчерской?

Парень покачал головой:

— Если честно, почти ничего нового. Пока делом занималась полиция, до нас долетали хоть какие-то крохи информации, но стоило подключиться федералам — всё моментально засекретили. Глухо как в танке.

— Значит, слухи о повальных галлюцинациях — правда? — не унимался Бак.

— Похоже на то, — задумался Котон. — Но, судя по описаниям, это не просто видения. Этот порошок словно находит в подсознании самый глубокий, потаенный страх и раздувает его до безумных масштабов. Отсюда и такая разная реакция у всех. Впрочем, пока лаборатория не даст куций ответ, мы можем только гадать.

Бак открыл было рот, собираясь расспросить подробнее, но резкий, пронзительный вой сирены оборвал его на полуслове. Над головой загремел металлический голос диспетчера:

— Пожарная часть 118, автолестница и спасательный расчет, на выезд. Нападение на офицеров полиции, есть раненые. Подозреваемый не обезврежен и все еще на месте происшествия. Соблюдайте предельную осторожность.

Разговоры мгновенно смолкли. Команда сорвалась с мест, на бегу натягивая боёвки. Котон бросился к реанимобилю вслед за Хэн. Поскольку вызов шел по категории «опасность для жизни сотрудников полиции», медлить было нельзя ни секунды. В покачивающемся на поворотах салоне скорой они лихорадочно готовили медикаменты: ставили физраствор на подогрев, раскладывали жгуты, перевязочные пакеты и гемостатики, проверяли заряд дефибриллятора и портативного кардиомонитора. К моменту, когда тяжелая машина с визгом тормозов замерла на адресе, медицинский отсек был приведен в полную боевую готовность.

Не успела подножка коснуться асфальта, как задние двери распахнулись снаружи. В проеме показался бледный офицер полиции. Хватаясь за поручни, он помог выкатить складную каталку и затараторил, срываясь на сип:

— Быстрее, ради бога, быстрее! Они внутри!

Чуть поодаль командир оцепления быстро вводил Бобби в курс дела:

— Поступил звонок о взломе. Хозяин сообщил, что у него в доме посторонний. На место отправили два экипажа — «175-Л-9» и «164-П-Л». Парни доложили о прибытии, зашли внутрь... и связь пропала. Буквально через пару минут диспетчер услышал в эфире крики, а потом всё смолкло. На запросы никто не отвечал. Лишь спустя время один из офицеров, видимо, самый легкий, сумел активировать аварийную кнопку. Но выйти на связь не смог — отключился. Мы без понятия, сколько там нападавших и чем они вооружены. Штурмовая группа зачистила периметр, подозреваемых внутри не обнаружили, но у всех четверых копов тяжелые травмы. Переносить их на руках без стабилизации — верная смерть. Вся надежда на ваших парней. Придется вытаскивать их прямо из комнат.

Бобби нахмурился, вглядываясь в темные окна коттеджа:

— То есть стопроцентной гарантии, что ублюдок сбежал, у вас нет? Он все еще может прятаться внутри?

— К сожалению, да, — угрюмо кивнул полицейский. — Поэтому мои люди пойдут следом за вашими спасателями. Мы обеспечим прикрытие, пока вы будете работать.

Бобби недовольно поджал губы. Отправлять команду под возможные пули — кошмар любого капитана, но деваться было некуда. Раненым коллегам внутри требовалась помощь, и счет шел на минуты. Собрав спасателей в плотный кружок, Бобби кратко изложил диспозицию.

Выслушав командира, Чими первым озвучил очевидную проблему:

— То есть у нас четыре тяжелых трехсотых, разбросанных по разным комнатам огромного дома, и потенциальный вооруженный псих на чердаке или в подвале?

Бобби молча кивнул.

— Значит, придется разделиться, чтобы успеть ко всем сразу, — заключил Чими.

— Согласен, — отозвался капитан. — Работаем парами. Чими, Хэн, Мартин — каждый берет по бойцу поддержки. Котон, ты идешь с Баком. Держитесь вместе и не высовывайтесь без прикрытия.

— Я один за медика? — Котон растерянно указал пальцем себе в грудь. В голове промелькнула паническая мысль: «Шеф с ума сошел? Я же здесь всего лишь стажер!»

Бобби проигнорировал его замешательство. За прошедшую неделю парень доказал, что на него можно положиться в экстремальной ситуации. Хлопнув стажера по плечу, капитан жестом приказал спасателям выдвигаться к штурмовой группе. Напоследок он все же придержал Бака

за локоть и тихо, но твердо произнес:

— Головой за него отвечаешь, Бакли. Не спускай с парня глаз.

Тот серьезно кивнул и, перехватив из рук Котона тяжелую укладку с медицинским оборудованием, зашагал вперед, прикрывая своего подопечного широкой спиной.

Под прикрытием вооруженных патрульных группа цепочкой потянулась к зданию. Это был симпатичный двухэтажный коттедж. Ухоженный газон, аккуратные клумбы и выкрашенная в пастельные тона обшивка стен создавали иллюзию уюта, которая сейчас казалась особенно зловещей.

Чем ближе они подходили к крыльцу, тем отчетливее Котон улавливал тяжелый, металлический запах свежей крови. Он прикрыл глаза, концентрируясь на ощущениях и мысленно определяя источники этого тошнотворного аромата. Осторожно потянув Чими за рукав боёвки, парень негромко шепнул:

— Чими, я чувствую их. Четверо раненых. Двое наверху, один в левом крыле, последний — в правом.

Тот удивленно зыркнул на стажера, но спорить не стал — времени на расспросы не было.

— Отлично, — кивнул Чими. — Тогда расклад такой: мы с Хэн берем второй этаж, Мартин уходит направо, а вы с Баком отрабатываете левое крыло. На рожон не лезть, по сторонам смотреть в оба глаза.

Логика опытного пожарного была проста: верхние этажи в заблокированном доме всегда таили больше угроз, да и путь оттуда в случае экстренного отхода был дольше. На первом этаже у Котона и Мартина оставался шанс быстро выскочить через окна или запасные двери, если нападающий внезапно пойдет на прорыв.

Разделившись на пары и дождавшись кивка сопровождающих полицейских, спасатели бесшумно скользнули в зловещую полутьму прихожей.

<http://bllate.org/book/19391/1961073>